

Бадовский Василий Владимирович

ученик 4 «в» класса

ГБОУ школы №334

Невского района

Санкт-Петербурга

СПАСИБО ДЕДУ ЗА ПОБЕДУ!

Меня зовут Василий, я хочу рассказать вам о своем прадеде Бадовском Петре Алексеевиче. О нем мне рассказал мой папа Бадовский Владимир, а ему его отец – Владимир Петрович, сын Петра Алексеевича.

Мой прадед Петр Алексеевич был призван на фронт, когда ему было 34 года, в июле 1941 года. Дома остались жена и четверо детей. Самой маленькой дочери Лиде было только 3 годика. Так получилось, что моего прадеда взяли в пулеметчики. Отправился дед Петр воевать в гвардейский полк советского военачальника, генерала Армии Мерецкова, под командованием которого прошел всю войну со своим пулеметом «Максимом». Даже после Победы, в мае 1945 года, Петр Алексеевич поехал не домой, а дальше, на Дальний Восток, на советско-японскую войну.

В 1941 году прадед участвовал в контрнаступлении под Лугой, затем воевал под Тихвином. Случалось, что отступали и он прикрывал отступление. Бои были жестокие, враг был сильный, но надо было быть сильнее. Не хватало сил и опыта. А в сердце поселились тревога и печаль за оставшуюся на захваченной территории семью. Тихвин – крайняя точка отступления, дальше отступать было нельзя, только вперед «На запад!».

Со своим «Максимом» Петр Алексеевич прорывал кольцо вокруг Героического Ленинграда. Много жизней обрывались на глазах у деда, погибали товарищи и односельчане. Дед получил тяжелое ранение, осколок застрял под левой лопаткой, совсем недалеко от сердца. Этот осколок так никто не трогал до последних дней. А домой в это время пришла похоронка, долгое время родные думали, что Петр Алексеевич погиб. На сайте «Подвиг народа», мы с отцом даже находили имя прадеда в сведениях о потерях.

За участие в прорыве блокады Ленинграда Петра Алексеевича наградили медалью «За Отвагу». Его любимой песней была «Вспомним о тех, кто командовал ротами». Собираясь с товарищами-однополчанами после войны, Петр всегда запевал:

«Выпьем за тех, кто зимою холодною
В мёрзлых лежал блиндажах,
Бился на Ладоге, дрался на Волхове,
Не отступал ни на шаг!
Выпьем за тех, то командовал ротами,
Кто замерзал на снегу,
Кто в Ленинград пробирался болотами,
Горло ломая врагу!»

Немногие из односельчан вернулись в родное село. Много лет они собирались вместе, радовались мирному небу над головой и вспоминали войну, своих однополчан, павших за Родину.

После прорыва блокады, прадед принимал участие во взятии Кёнигсберга. Рассказывал: «...думал, что самые жестокие бои позади, но Кёнигсберг, о нем песни не слагались, некогда было ... Нужно было идти вперед на Берлин, шли вперед по павшим товарищам, и трупам врагов, по лужам крови». После войны Петра Алексеевича наградили медалью «За взятие Кёнигсберга». Очень дорога была эта медаль прадеду.

Участвовал в битве за Берлин, и награжден медалью «За взятие Берлина». За Берлин много не говорил, трофеев не брал, но на рейхстаге расписался.

Звучал Салют Победы, Родина встречала своих воинов-победителей, уже написал дед письмо, чтобы готовились встречать, сыновья Вова с Колей уже спорили, кто первый будет носить отцовскую фуражку. А полк посадили в эшелон: «Писем не писать, на перрон не выходить!». Да и эшелон на станциях не останавливался. За Уралом узнали, впереди еще одна война – с Японией.

В битве за один из Курильских островов было особенно тяжело, снайпер попал деду в голову. Пуля вошла под ухом и вышла снизу под челюстью.

Но судьба была благосклонна к прадеду, он выжил. Японцы написали на одной из сопок, чтобы было видно нашим солдатам: «С легким паром!». Зря они это написали, слова пророческие, но самим себе. Пришли наши корабли, баржи с «Катюшами». А когда погода стала лётной, прилетели наши самолеты: «С легким паром, самураи, получите, распишитесь!». Прадеду отрадно было слышать вой «Катюш» и рев налетов нашей авиации, страшно стало японцам, сдавались на милость победителям. Но поговорка «С легким паром!» деду очень не нравилась, и даже после бани, никогда он не произносил этого пожелания.

Демобилизовался дед Петр после ранения, весной 1946 года, получив награду «За победу над Японией». Дома заждались отца, а фуражку даже внуки его потом носили, великовата была. Все дети похожи на родителей, а родителей на своих родителей и так из поколения в поколение, мы несем что-то от наших дедов и прадедов. Может от этого, но мне тоже очень нравится песня, которую пел мой прадед:

«Если, бывало, бывалых встречается
Несколько старых друзей,
Всё, что нам дорого, припоминается
Песня звучит веселей!
Всё, что нам дорого, припоминается,
Песня звучит веселей!»